

ПРАВДА

ИЗ СЛАВНОЙ СЕМЬИ ЗАНЬКОВЧАН

К 70-летию со дня рождения народного артиста УССР Владимира Данченко

«Впервые я увидела его во время генеральной репетиции спектакля «Вей, ветерок!» Я. Райниса. Пышноволосялый светлоглазый актер с сильным, но мягким голосом играл Улдиса. Да так играл, что я не в силах была оторвать глаз от него, сидела, как очарованная», — вспоминала о первой встрече с В. Данченко заслуженная артистка УССР Любовь Каганова.

Да, он умел очаровывать, располагать к себе с первой встречи, особенно в своей стихии — когда был на сцене. Его работы будоражили, восхищали, волновали. Он был прекрасным актером и человеком большой души. Он был достойным сыном славной семьи заньковчан.

Семидесятилетию со дня рождения В. А. Данченко был посвящен вечер, состоявшийся недавно во Львовском Доме актера. Этим вечером Дом актера совместно с театром им. М. Заньковецкой начал свою новую творческую рубрику «Из семьи заньковчан», решив посвящать ее вечера ведущим актерам и режиссерам разных поколений. Имена многих из них — слава украинского советского театра, его гордость, его история.

Владимир Данченко отдал театру более тридцати лет своей жизни, он сыграл десятки ролей, но особенно памятные его Улдис, Лукаш (в «Лесной песне» Л. Украинки), Эзоп (в одноименном спектакле Г. Фигейредо), Гонта (в «Гайдамаках» по Т. Шевченко), Михайло Гурман (в «Украденном счастье» И. Франко), Борис (в «Сказке о Правде» М. Алигер).

И его товарищи, партнеры по спектаклям пришли в этот вечер в Дом актера, чтобы рассказать своим молодым коллегам о замечательном человеке, с которым были связаны годы их юности.

Владимир Данченко был кумиром для многих молодых актеров. Выступая на вечере, заслуженный артист УССР Борис Мирус вспомнил, как они, студийцы, до утра сидели на его репетициях спектакля «Сказка о Правде» (время было тяжелое, военное, репетиции иногда проводились по ночам), как старались во всем подражать Владимиру Андреевичу: его манере ходить, разговаривать, даже парусиновые туфли все себе купили — такие, какие носил В. Данченко. И не было в этом слепого поклонения, сладкого умиления. Его воспринимали как учителя, товарища, его любили, ему верили, на него старались походить. И он ценил это доверие, эту дружбу. Никогда не позволял себе снисходительности, покровительства, пренебрежения по отношению к начинающим, всегда был с ними на равных.

В тишине зала вдруг зазвучала музыка, и радиозапись спектакля «Вей, ветерок!» вновь вернула сидящих в зале в те годы... Где-то рядом, совсем близко в диалоге Улдиса и Байбы переплетались голоса Владимира Данченко и Надежды Доценко. Но вот запись закончилась. Стихла, было, музыка и вновь зазвучала, теперь уже громче — со сцены: знакомую мелодию «Вей, ветерок!» дарил народная ар-

тистке СССР Надежде Петровне Доценко музыканты струнного квартета. О спектаклях, в которых она играла вместе с Владимиром Данченко, напомнили ей и фотографии с выставки, экспонировавшейся в фойе.

Потом были волнующие рассказы о Владимире Данченко — актере, человеке. Воспоминаниями делились народные артисты СССР Надежда Доценко и Александр Гай, народные артисты УССР Федор Стригун, Владимир Максименко, заслуженные артисты УССР Богдан Козак, Александр Гринько, гости из Киева — директор республиканского Дома актера Я. Д. Витошинский и редактор республиканского радио Н. М. Новоселицкая.

И слушал их, глядя на портрет отца, украшенный цветами, Сергей Владимирович Данченко — главный режиссер Киевского академического театра имени Ивана Франко. Он приехал во Львов, чтобы встретиться с друзьями Владимира Андреевича, его молодостью.

Владимир Андреевич Данченко рано ушел из жизни, тяжелая болезнь вырвала его из рядов заньковчан. Те, кто знал его, говорят, что он сторел, что не мог жить иначе, что не щадил себя. Щадить себя, экономить на силе и эмоциях, мудро распределять их по «сильным» и «слабым» спектаклям — это было не в характере Владимира Данченко, и случалось иногда, что даже слабая пьеса преображалась, образы становились глубже, весомее, когда к работе над ней приступал Данченко.

Простой рабочий парника, он, наверное, и не думал быть актером. Работал на заводе в Запорожье, участвовал в художественной самодеятельности. Не боялся любого труда, любил петь, был веселым и жизнерадостным. И все же талант, большой талант не скроешь. И парнишку пригласили в театр имени Марии Заньковецкой, который тогда находился в Запорожье. Потом он закончил театральный институт и вернулся в театр, работал там до конца своей недолгой жизни. Уже больной, безнадежно больной, он, собирая последние силы, играл на сцене мужественного сына Родины — генерала Карбышева. И плакали в зале люди, прощаясь с генералом. И плакали за кулисами актеры — прощались с другом, тайком, пряча глаза от Веры Константиновны Полинской — жены Владимира Андреевича, которая с надеждой спрашивала у них: «Правда, Володя сегодня лучше выглядит?»

В тот вечер в гостиной Дома актера сидели десятки зрителей. И очень немногие из них знали Владимира Данченко, видели его на сцене, но они так же переживали и чувствовали присутствие этого человека, как и его друзья, партнеры по театру — незримое присутствие, но осязаемое каждым. Потому что живы традиции славной семьи заньковчан, которые он развивал и, уходя, передал своим молодым коллегам. Эти традиции — в надежных руках.

Г. МАРТЫНОВА.

Корр. «Львовской правды».